

КАВКАЗЪ

1854.

№ 39.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:
Годовое издание съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: въ Газета. Экспедиціи Московск. Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

22 МАЯ,

СУББОТА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Апрѣля 22-го дня 1854 года. Производится: За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Донскомъ Казачьемъ № 20-го полку Корнетъ **Усейнъ-Керимъ-оглы**, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 2-го Ноября 1853 года, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же полку. — За отличіе въ дѣль противъ Горцевъ. По Артиллеріи. Командующій Кавказско-Артиллерійскою № 10-го батарею Черноморскаго Казачьяго войска, состоящій по Полевой Кавказской Артиллеріи Капитанъ **Фенюковъ**, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 25-го Мая 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по той же Артиллеріи. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Прaporщиковъ Галицкаго Егерскаго полка Подпоручикомъ, **Евдокимовъ**, въ Разанскій, прежнимъ Прaporщичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Поручиковъ Иркутскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабъ-Капитаномъ, **Сомовъ**, въ Рязскій, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. Переводится: По Кавалеріи. Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Штабъ-Капитанъ **Пургасовъ**, въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 7-го Подпоручикъ **Верещинскій**, въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Апрѣля 24-го дня. Производится. За отличіе въ дѣль противъ Горцевъ. Черноморскаго Ливійнаго № 2-го баталіона Капитанъ **Иванченко**, въ Майоры, со старшинствомъ съ 30-го Апрѣля 1853 года и съ назначеніемъ Командиромъ сего баталіона. Переводится. По Ливійнымъ баталіонамъ. Черномор-

скаго Ливійнаго баталіона № 2-го Подполковникъ **Ковалевскій**, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 8-го.

Марта 30-го дня. Производится. За отличіе по службѣ старшинству. Въ Поручики изъ Подпоручиковъ. Исправляющій должность Лѣснаго Ревизора Ставропольской губерніи **Сергѣенко**.

Апрѣля 25-го дня. Производится: за отличіе противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 14-го Июля 1853 года. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: изъ Капитановъ въ Майоры **Гересвиновъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны **Дитмарсъ**. Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики: **Юдинъ**, **Максимовъ** и **Руминовъ**. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporщики: **Пожидаевъ**, **Черепановъ**, **Сааковъ**, **Бандиновъ**, **Князь Аргутинскій-Долгоруковъ** и **Черкасовскій**. Егерскихъ полковъ: Тифлискаго: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны **Александръ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Борсуковъ**. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporщики: **Прокосовичъ**, **Манучаровъ**, **Тархановъ**, **Стишинскій** и **Варуковъ**. Мингрельскаго: Изъ Поручикъ въ въ Штабъ-Капитаны, **Голубевъ 1-й**. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporщики **Горляковъ**. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 12-го: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны **Моздрачевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Гладковъ**. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ юнкеровъ въ Прaporщики **Голубевъ**. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона: Изъ Капитановъ въ Подполковники **фонъ-Кауфманъ**. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны **Князь Бектабевъ**. Назначается. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Майоръ **Хоруженковъ**, Смотритель Манглицкаго и Елисаветинскаго Военныхъ Поселеній, съ зачисленіемъ по Арміи.

Апрѣля 26-го дня. Производится. За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Сванетскій Приставъ, состоящій по Кавалеріи Поручикъ **Князь Миселадзе** въ Штабъ-Ротмистры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. Переводится. По Ливійнымъ

баталіонамъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 14-го, Поручикъ **Шушенскій**, въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Черноморскаго № 11-го, Подпоручикъ **Рава**, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Кавказскаго № 6-го, Подпоручикъ **Ерѣминъ**, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 2-го.

Апрѣля 28-го дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Майоръ **Князь Баграціонъ**, Командующимъ Дагестанскимъ Конно-Прегуларнымъ полкомъ, съ зачисленіемъ по Кавалеріи, на мѣсто Подполковника **Джермарджидаева**, который переводится въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Прaporщиковъ 5-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикомъ, **Бородинъ**, въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, прежнимъ Прaporщичьимъ чиномъ. Умершій исключается изъ списковъ. По Кавалеріи. Членъ Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоявшій по Кавалеріи Полковникъ **Манасій**.

Апрѣля 30-го дня. Переводится. Мингрельскаго Егерскаго полка Капитанъ **Сколовубовъ**, въ Брестскій Пѣхотный полкъ.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго: Генеральнаго Штаба Штабъ-Капитанъ **Красевскій** и Штабъ-Лекарь Надворный Советникъ **Товишскій**. Того же ордена второй степени, безъ украшенія: Майоры: Эриванскаго полка **Бучковъ** и Тифлискаго **Баумъ**, Мингрельскаго полка Капитанъ **Хитрово**, Титулярный Советникъ **Князь Джорджадзе**. Баталіонный Лекарь Тифлискаго Егерскаго полка, Коллежскій Ассессоръ **Ребровъ**. Того же ордена третьей степени, съ бантою. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Майоръ **Спарловъ**; Капитаны: Тифлискаго Егерскаго полка **Гербель**, Мингрельскаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Тифлисъ весною.

(Посвящ. И. О. Золотареву.)

Былъ шумень, радостень и яркъ
Тифлисскій длинный вешній день,
Былъ не удушливъ и не жаркъ,
И не манилъ насъ зноеть въ тѣнь;
Весной дышали всѣ привольно,
Блесталъ для всѣхъ небесный сводъ,
Съ утра до вечера раздольно
Кипѣлъ на улицахъ народъ:
Иные путь свой направляли
Ко храмамъ, загородъ, съ мольбой;
Изъ ружей юноши стрѣляли,
Сбираясь на кулачный бой;
Свершая свой обычай старый,
На склонъ Давыдовой горы
Прошли съ знаменами амкары ⁽¹⁾
Для пированья и игры.
Жизнь всюду,—будто силой чуда,—
Весной мгновенно разлита,
И только ты, Майкѣ, покуда
Отъ взорозвъ въ саклѣ заперта;
Но вечеркомъ и ты накинешь

На плечи царственный нарядъ,
Приютъ таинственный покинешь,
И въ виноградный выйдешь садъ...
Твой близокъ часъ: ужъ серпъ рогатый
Украдкой всплывъ изъ-за горы,
И пролилъ свѣтъ зеленоватый ⁽²⁾
На волны бышеной Куры.
Нисходитъ вечеръ; тише, тише
Всѣ звуки города,—одна
Еще звучитъ на плоской крышѣ
Твоя родимая зурна;
А надъ твоею головою,
Подъ блескомъ луннаго луча,
Миндаль сплетается съ айвѣю, ⁽³⁾
И наклонилась алыча. ⁽⁴⁾
Какъ ты, Майкѣ, онъ стыдливо
Покрылся чадрой изъ цвѣтовъ;
Какъ ты, цвѣтутъ онъ на диво
Очамъ и чувствамъ пришлецовъ...
Броди, Майкѣ, подъ свѣжей тѣнью,
Одна въ завѣтной тишинѣ,
И, дальнему внимая пѣнью,
Мечтай о миломъ Степанѣ;
Во мракъ пронзительное око,
Какъ полночь черное, впередъ,
И если здѣсь онъ, недалѣко,
Условный знакъ ему подай...

Люби, Майкѣ! Кто-жъ ночью этой
Сильнѣй чѣмъ солнцемъ не согрѣтъ?
И въ чьей груди, весной согрѣтой,
Гимнъ счастью жизни не пропѣтъ?
И кто-жъ теперь любви не жаждетъ?
Кто не любимъ? Не любить кто?
Одинъ лишь тотъ, кто духомъ сграждетъ,
Кѣмъ счастье жизни прожито!..
Какая ночь! Сады, балконы
Чернѣютъ... Скрылся дискъ луны;
Но звѣздъ на небѣ миллионы,
Огни въ жилищахъ зажжены,
Изъ мрака блещутъ точки свѣта
Вверху, внизу,—и этотъ мракъ —
Какъ безконечный, и безъ цвѣта,—
Твой шитый блѣстками лечакъ... ⁽⁵⁾
Одна изъ блѣстокъ надъ отвѣсной
И потемнѣвшею скалою —
Сверкаетъ искрою чудесной,
Но взоръ не различаетъ твой:
Огонь-ли то звѣзды небесной,
Иль свѣтъ обители земной?..
Такъ все загадочно-волшебное,—
И слышенъ смутный гулъ вдали,
Какъ-будто высится хвалебно
Къ Творцу молитва отъ земли...
Е. В.

1 мая 1854.
Тифлисъ.

(1) Для незнакомыхъ съ Грузіей и Тифлисомъ представляемъ объясненія мѣстныхъ словъ, употребленныхъ въ стихотвореніи: амкары—значить цѣхъ, корпорація мастеровыхъ извѣстнаго ремесла, или людей торгующихъ одинаковымъ товаромъ.

(2) Эпитетъ: зеленоватый вѣренъ природѣ; часто въ Тифлисъ лунный свѣтъ именно этого цвѣта.
(3) Айва—родъ жесткихъ яблоковъ; дерево айва цвѣтетъ рано, и очень красиво.
(4) Алыча—родъ сливы.

(5) Лечакъ—буваль.

Егерскаго полка **Соколовскій** и Грузинскаго Линейнаго № 11-го баталіона **Подгурскій**; Штабъ-Капитаны: Тифлискаго полка **Элизовъ** и Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады **Рудковъ**; Поручики: Тифлискаго Егерскаго полка **Лорисъ-Меликовъ**, Мингрельскаго Егерскаго полка **Браковскій** и Кавказскаго Сапернаго баталіона **Савицкій**, Коллежскій Секретарь **Сулхановъ**, Землемѣръ Коллежскій Регистраторъ **Мамуловъ** и Коллежскій Регистраторъ **Александръ-Месхіевъ**. *Тогоже ордена и степени, безъ башки*: Баталіонный Лекарь Мингрельскаго Егерскаго полка **Адамовичъ**. *Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость»*: Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабъ-Капитанъ **Калиновскій** и Поручики: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Госадзе**, Тифлискаго Егерскаго полка **Кобенинъ** и **Байковъ** и Мингрельскаго Егерскаго полка **Кореневскій**. *Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени*: Полковники: **Москалевъ** и **Вамковъ**; Подполковникъ **Борковскій**. Майоры: **Петровъ 11-й**, Князь Иванъ **Шаликовъ 2-й** и Князь **Орбелани**; Баронъ **Врангель 6-й** и Князь **Шаликовъ**. Капитанъ **Чавчавадзе** и Подпоручикъ **Витковскій**.

Подвиги Студентовъ Одесскаго Ришельевского Лицея: **Деминистра**, **Скоробогатова** и **Пуля**.

Во время бомбардированія Одессы Англо-Французскимъ флотомъ, сочувствіе къ правому дѣлу и негодованіе къ врагамъ, вызвали даже юношей, едва вышедшихъ изъ отроческаго возраста—Студентовъ Ришельевского Лицея: **Деминистра**, **Скоробогатова** и **Пуля**—на совершеніе подвиговъ мужества и самоотверженія.

Деминистръ и **Скоробогатовъ**, въ самомъ пылу боя, неоднократно ходили на батарею № 6-го, на которую были сосредоточены выстрѣлы непріятельскихъ парходовъ, и приносили Генераль-Адъютанту Барону **Остенъ-Сакену** отъ Прапорщика (нынѣ Штабъ-Капитана) **Щеголева** необходимыя свѣдѣнія; Студентъ же **Пуля**, видя, что крестьянинъ, везшій заряды на воловьемъ возѣ для батареи № 6-го (нынѣ **Щеголевской**), съ испуга бросилъ возъ и бѣжалъ,—вскочилъ на повозку и сквозь градъ летящихъ ядеръ, бомбъ и гранатной картечи, привезъ заряды по назначенію.

По докладѣ о семъ Государю Императору,

Госпитальные толки.

Разсказъ выздоравливающаго.

Не знаю, читатель, можете-ли вы, не испытавъ на себѣ, вообразить тяжелые, длинные, часто грустные, а еще чаще невыносимо-скучные часы госпитальнаго лежанья. Представьте же себѣ, что вы молоды, полны жизненныхъ силъ; что легкая, не опасная, но безпокойная рана, полученная въ послѣднемъ молодецкомъ дѣлѣ съ непріятелемъ, привела васъ въ походный госпиталь, и уложила на госпитальную постель. При самомъ входѣ въ благодѣтельный, но грустный пріютъ страданія вы видите ряды кроватей; на каждой изъ нихъ встрѣчаете вы блѣдное, истомленное, и часто искаженное лице больнаго; вы начинаете дышать атмосферой фармацевтическихъ препаратовъ; вы слышите стоны, вырываемые страданіемъ изъ недавно еще могучественной груди, быть можетъ еще накануне потрясенной воздухомъ удаю военною пѣсню, или оглушительнымъ и страшнымъ для враговъ крикомъ неподражаемаго нашего ура!... И все это видите, слышите и ощущаете вы въ такое время, когда не вышче—такъ завтра ожидается новая жаркая встрѣча съ непріятелемъ, когда намъ, солдатамъ, обѣщанъ новый роскошный праздникъ побѣды, когда сотни счастливыхъ товарищей нашихъ готовы стяжать новую славу... Но госпитальная постель раскрываетъ вамъ свои успокоительныя объятія, и вы поеволь вступаете въ кругъ несчастливцевъ, обреченныхъ на томительное бездѣйствіе. Заботливый врачъ уже хлопочетъ около вашей раны, привѣтливо обращается къ вамъ съ законными его искусствомъ вопросами, шупаетъ вашъ пульсъ,—и предписываетъ микстуру и спокойствіе. Спокойствіе! Какъ будто можно быть спокойнымъ, когда душа спросится въ строй храбрыхъ товарищей, когда тѣло съ удовольствіемъ испытало бы вдвое болѣе страданій, лишь бы только избѣгнуть невыносимой госпиталь-

Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: Студентовъ: **Деминистра**, **Скоробогатова** и **Пуля** записать на службу Португей-Прапорщиками, и Всемилостивѣйше пожаловалъ имъ знаки отличія Военнаго ордена.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Жителямъ Нашего Любезно-вѣрнаго города Одессы.

Англійскій и Французскій флоты, войдя въ Черное Море, устремились тому нѣсколько дней на мирный и открытый европейской торговлѣ городъ Одессу.

Генераль-Адъютантъ Баронъ **Остенъ-Сакенъ**, свидѣтельствуя о блистательномъ мужествѣ, съ которымъ покушенія непріятеля отражены были военною силою, довелъ также до Нашего свѣдѣнія, что среди угрожавшей жителямъ опасности, внутреннее спокойствіе соблюдалось ими безъ малѣйшаго нарушенія и что они, съ примѣрнымъ усердіемъ, исполняли всѣ распоряженія мѣстныхъ властей.

Сознаніе долга, указуемаго Святою Вѣрою и преданностью къ Престолу, одушевляетъ, къ искреннему утѣшенію Нашему, всѣхъ Любезныхъ Намъ вѣроподанныхъ. Въ Одессѣ же достохвальное чувство это явилось въ полномъ развитіи подъ громомъ непріятельскихъ орудій.

Твердость и самоотверженіе жителей сего города не могли не обратить на себя Нашего вниманія и Намъ пріятно изъявить всѣмъ сословіямъ онаго по этому случаю особенное Наше благоволеніе.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ, 26-го Апрѣля 1854 года.

Кавказскій Комитетъ, по разсмотрѣніи представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о платѣ за пользованіе бѣдныхъ людей Закавказскаго края въ домахъ для умалишенныхъ, полагалъ: за призрѣніе въ Воронежскомъ домѣ для умалишенныхъ немущихъ людей, посылаемыхъ туда изъ Закавказскаго края,

ной неподвижности, со всей ея грустной обстановкой...

Но проходить первые часы досады и нетерпѣнія. Въ душѣ водворяется покорность своей участи. Воображеніе обѣщаетъ скорое выздоровленіе, а неутомимый—вѣчно-пытливый умъ старается примирить взволнованныя чувства съ окружающей дѣйствительностью, и заставляетъ васъ болѣе обращать вниманіе на предметы и явленія госпитальнаго міра. Вы даже съ любопытствомъ изучаете этотъ новый міръ. Вы знакомитесь съ вашими сосѣдями; вы узнаете ихъ простую, но доблестную исторію,—и наконецъ пріютъ пострадавшихъ въ бою перестаетъ казаться вамъ мрачной хранимой истязанія. Разсудокъ, вошедшій въ свои права, объясняетъ вамъ, что этотъ пріютъ—пріютъ возрождающихся силъ, что здѣсь совершаются чудеса дивнаго искусства врачеванія, что каждый изъ вашихъ госпитальныхъ товарищей вовсе не изображаетъ собою идею изнеможенія и немощи человѣческой, а скорѣе олицетворяетъ высокую, отрадную мысль героизма, принесшаго посильную кровную жертву на алтарь отечественной славы.

Въ такой внутренней борьбѣ проходитъ первый госпитальный день. Внимательность къ вамъ служителей медицины, и благодѣтельное дѣйствіе ея пособій окончательно примирили васъ съ своимъ положеніемъ, и, съ наступленіемъ вечера, вы совершенно спокойны; вы даже почти довольны; вамъ ничего не нужно... Развѣ только хотѣлось бы вамъ поменьше госпитальной тишины и молчанія. Вы были бы рады хоть прослушать какой-нибудь незамысловатый разсказъ; хоть безучастно продремать подъ шумокъ чужой бесѣды; хоть подслушать солдатскіе толки.

И вотъ, едва успѣвъ вы пожелать, какъ уже и сбывается ваше желаніе... Покрайней мѣрѣ такъ было со мною. Позвольте же выздоравливающему передать вамъ свои госпитальныя воспоминанія. Они относятся къ госпитальнымъ солдатскимъ толкамъ. Въ этихъ незатѣйливыхъ толкахъ открывается вся та сторона солдатской души, кото-

въпредь до учрежденія въ ополченіи заведенія, възыскивать установленную плату съ помѣщиковъ обществу, коимъ принадлежатъ тѣ люди; если же они не принадлежатъ помѣщикамъ и обществамъ, то относить эту плату на счетъ Закавказскаго Прапорщика Общественнаго Призрѣнія.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета въ 10-й день Марта сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

ТИФЛИСЪ.

Весна окончательно вступила въ свои права, что, между прочимъ, доказывается и обиліемъ весеннихъ вдохновеній тифлискихъ поэтовъ. Еще нѣсколько дней и театр—единственное средоточіе нашихъ общественныхъ удовольствій, закроется, и вскорѣ за тѣмъ высшее общество разѣдется изъ Тифлиса искать здоровья и прохлады въ нашестроиннаго города. Военное движеніе, оживлявшее зимою городъ, также прекратилось; уже не слышно восторженныхъ кликовъ толпы, при встрѣчѣ воинствъ, съ громкими, бравыми пѣснями вступающихъ въ городъ. Теперь войны, которыхъ Тифлисъ съ такою любовью принималъ и провожалъ, стоятъ уже лицомъ къ лицу передъ врагомъ, готовые пожать новые лавры; теперь Тифлисъ ждетъ и надѣется, что не далека тотъ день, когда вѣстникъ прилетитъ на легкой тройкѣ съ вождѣльнымъ извѣстіемъ, что новая побѣда прославила наше оружіе, что Богъ брани снова осыпалъ наше православное воинство, въ доказательство правоты и святости нашего дѣла...

Жизнь въ Тифлисъ идетъ своей обычной чередой; дожди, которыми изобилуетъ послѣдняя половина мая, поддерживаютъ пока прохладу и свѣжесть; съ вечера до поздней ночи Головинскій Проспектъ, отпеченный съ обѣихъ сторонъ цвѣтущими акаціями, образующими прекрасную аллею, буквально кипитъ гуляющими. Но такъ-какъ объ этихъ гуляньяхъ и гуляющихъ ничего нельзя сказать особеннаго, то

рая служить источникомъ и объясненіемъ высокихъ качествъ нашего солдата: его любви къ отчизнѣ, его нескрушимой храбрости и его христіанскаго великодушія къ побѣжденному врагу.

Я былъ помѣщенъ въ то отдѣленіе госпиталя, гдѣ пользовались пособиями медицины легко-раненые. Въ первый же день моего знакомства съ госпитальнымъ міромъ, въ часъ сумерекъ, между ближайшими сосѣдями моими завязалась бесѣда: (*)

— Ты-же какъ попалъ сюда, Силачъ? спросилъ одинъ больной другаго, сильно напоминая своимъ выговоромъ языкъ Малороссіи.

— Да такъ! Бувъ въ дилѣ; турецкая пуля зацепила... Отвѣчалъ тотъ, кто былъ названъ Силачемъ.

— Да якъ-же ты былъ въ дѣлѣ, когда ты вѣдъ числился въ деньщикахъ?

— Самъ пошелъ въ строевые.

— Да какъ же ты самъ пошелъ, коли на то воли начальства не было?

— Начальство отпустило. Въ томъ-то и штука!

— Да какъ-же это тебя, такого стараго, да еще и безпалаго, начальство отпустило?

— Оно точно дѣло было нелегкое, да отпросился. Пришелъ къ его благородію, то-есть къ своему-то, у котораго жилъ въ деньщикахъ, да и бухъ ему въ ноги: пошди, говорю, ваше благородіе, не погуби вѣрнаго своего слуги.

— Такъ-таки и бухнулся? Ахъ ты, старый молонокъ! Ну, а его благородіе что?

— Онъ испужался сначала. Вишь-ты, думалъ, что я ни въсть чего набѣдокурилъ.

— Ну, а ты что?

— Я заплакалъ, да прямо ему морс дѣло и разсказалъ, какъ

(*) Слѣдующій за симъ разговоръ заимствованъ изъ письма, сообщеннаго редакціи Г. С. Горскія.

стопись наша обратитъ вниманіе читателей на на-
одное гульбище, отличающееся мѣстными коло-
нотомъ.

Въ праздникъ Вознесенія Господня, каждый годъ,
между *Ортачалами* и городомъ, передъ зданіемъ
Таможни, бываетъ гулянье; по обѣимъ сторонамъ
дороги, ведущей къ гульбищу, разбиваются палат-
ки, въ которыхъ пируютъ тифлискіе записные
праздноты; балаганы съ напитками и другими
предметами, составляющими необходимую принад-
лежность всякаго праздника, располагаются тутъ-же;
за ними слѣдуетъ длинный рядъ лотковъ, напол-
ненныхъ разными фруктами: здѣсь есть и *галлан-
ды* яблоки, и *индійская хурма* (финики), и *киш-
иш*, и *арызъ*, и... все, что вамъ угодно по
этой части; маленькіе продавцы, крича на всевоз-
можные лады, заманиваютъ къ себѣ покупателей.
Группы женщинъ въ бѣлоснѣжныхъ чадрахъ покрыва-
ютъ тамъ и самъ возвышенности; онѣ любятъ
молодецкимъ видомъ юныхъ всадниковъ, съ *дже-
ридами* (длинные тонкія палки, съ острыми желѣз-
ными наконечниками), готовыхъ пустить своихъ бѣ-
шеныхъ коней на ристалище. Наконецъ, вотъ двое
всадниковъ понесли вихремъ съ обѣихъ сторонъ
другъ на друга и на лету пустили свои *джериды*,
съ цѣлю поразить ими противника; мѣтко на-
правленный ударъ вышибаетъ одного изъ нихъ изъ
сѣдла, и единодушные клики одобренія приветствуютъ
побѣдителя.... Но я увлекся воображеніемъ и
набросалъ очеркъ *ортачальскаго* гульбища въ
томъ видѣ, какъ оно происходило въ былое время.
Теперь эти народные турниры что-то не удаются;
да и самыя группы чадроносныхъ красавицъ съ
каждымъ годомъ рѣдѣютъ. Чадра—очень живописное
рожденіе ревниваго мусульманскаго Востока,—къ
европейскому костюму, уступаетъ мѣсто европейскому костюму;
она уже не драпируетъ собою прекраснаго стана
красавицы, замѣнившей оригинальную чадроносимой
вешию мапильей. Бѣшеная, неистовая увеселенія
также сдѣлались какъ-то несомѣстны съ возража-
ющеюся жизнью настоящаго туземнаго поколѣнія...
Б.

Смотритель Нахичеванскаго уѣзднаго Училища,

губернскій секретарь Теръ-Грикуровъ, одушевляе-
мый благороднымъ энтузіазмомъ, порожденнымъ на-
стоящими обстоятельствами, рѣшился доказать на
дѣлѣ, до какой степени онъ сочувствуетъ общимъ
интересамъ своего отечества, сформированнымъ на
свой счетъ 125 человекъ всадниковъ изъ Армянъ
и вызвавшись выплачивать имъ жалованье, на все
то время, пока война съ Турціею будетъ продол-
жаться.

— Состоящій въ должности священника Армяно-
Католическаго прихода селенія Кафтарлы, Алексан-
дропольскаго, уѣзда іеромонахъ Богосъ-Нагабетовъ,
движимый чувствомъ усердія, пожертвовалъ для
войскъ нашихъ 1100 пудовъ сѣна.

— Житель Эриванской губерніи Шарурскаго
участка, прапорщикъ Мехти-Кули-Бекъ-Гасанъ-Ха-
новъ пожертвовалъ добровольно, въ пользу войскъ
Эриванскаго отряда, 40 халваровъ пшеницы.

Нѣсколько мыслей о матеріалахъ для Исторіи Грузинъ.

(Окончаніе.)

4. О предѣлахъ царства.

Длиная перспектива грузинскаго прошедшаго освѣ-
щается тремя наиболѣе свѣтлыми именами: Вахтанга Горгъ-
Аслана, Св. Давида-Возобновителя и Тамари.

Вѣкъ Тамари составляетъ, безспорно, апогею грузин-
скаго владычества на Кавказѣ.

Вообще же наибольшаго развитія своихъ политическихъ
силъ Грузія достигала въ эти три эпохи. Но слава Тама-
ри, быть можетъ какъ позднѣйшая, такъ велика и свѣтла
въ народѣ, что предъ нею меркнутъ имена не только вто-
ростепенныхъ знаменитостей, какъ напр. Димитрій Самопе-
ржевателемъ, Георгіевъ, Багратовъ, Александровъ, Ирак-
ліевъ; но и самыя Горгъ-Аслана и Давида Святаго.

Въ сказаніяхъ около имени Тамари группируются всѣ,
болѣе или менѣе замѣчательныя, событія; она единственная
героиня всѣхъ памятныхъ эпизодовъ и исторій и леген-
дъ. Исторія опредѣляетъ ея владычеству предѣлы самыя
обширныя; Церковь, быть можетъ, причислила бы ее къ
клику Святыхъ за ея благочестивые подвиги, еслибы не
встрѣтилось затрудненія въ причинѣ чисто-политической,
не налагающей ни малѣйшаго однакожь пятна на личную

ея нравственность; а басни и сказки, какъ-бы для того,
чтобы доказать невозможность совершенства *дѣла* нашей
природы, какъ-бы для напоминанія о *дѣлѣ* (что *дѣ-
лѣ* свѣтъ производитъ тѣнь, что нѣтъ истины, противъ
которой не могъ бы посягнуть языкъ челоука,—легенды,
басни, сказки олицетворяютъ въ Тамарѣ героиню похож-
деній романтическихъ, олицетворяютъ въ ней имена жен-
щинъ, прославленныхъ заблужденіемъ.

Но священная память великой Тамари остается непри-
косновенною для укоризны при томъ естественномъ по-
рядкѣ вещей, при которомъ одно имя, затмившее собою
всѣ другія, совмѣщаетъ въ себѣ значеніе всѣхъ этихъ
другихъ, давно забытыхъ.

Общій характеръ нашихъ лѣтописей, не смотря на мно-
гозначительное названіе «Жизнь Грузинъ», которое дано
имъ и Вахтангомъ, и Вахуштіемъ, заключается обыкно-
венно въ простомъ перечнѣ царствованій, часто въ одномъ
сказаніи, что такой-то преставился тогда-то, процарство-
валъ благополучно или тревожно столько-то времени, и что
ему наследовалъ такой-то. Дѣйствія немногихъ лишь цар-
рей описаны съ нѣкоторою подробностью; но и въ этой
подробности преобладаетъ часто духъ баснословнаго геро-
изма, какъ напр., въ эпизодѣ о царствованіи Вахтанга
Горгъ-Аслана. Но дѣятели второстепенныхъ, —лицъ, озна-
меновавшихъ свою службу престолу или отечеству какимъ
либо подвигомъ, замѣчательнымъ въ общей связи событій
либо народѣ, исторія почти нигдѣ не обрисовывается, за
исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ. Одинъ изъ этихъ
случаевъ наиболѣе развитъ въ эпизодѣ блестящаго цар-
ствованія Тамари, и всѣ почти знаменитости наши, лите-
ратурныя и боевыя, какъ напр. Шота-Руставели, Сергісъ-
Тмогвели, Іоаннъ-Абдулъ-Месія, или Рабъ-Христа, Іоаннъ
Патриій, Сергіій, Захарій и Іоаннъ Долгорукіе, всѣ они
отнесены къ Тамариной эпохѣ. Не оспаривая принадлеж-
ности ихъ къ этой эпохѣ, хотя одинъ изъ нихъ и названъ
въ другомъ мѣстѣ воспитателемъ дѣда Тамари, надобно
сказать впрочемъ, что трудно было бы историкамъ не об-
ставить имени ея хотя немногими сподвижниками, когда
предѣлы ея владычества обозначаются столь широкими раз-
мѣрами, какъ отъ Каспія до Понта и отъ Волги до Аракса.

Вотъ что говорится о составныхъ частяхъ грузинскаго
царства при Тамари:

Царица Тамара владѣла *семью* частями Таргамосова рода,
за исключеніемъ части Гайоса.

Части эти опредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1. Часть Картлоса:

Съ *восточ.* стор. маяя гора при р. Беруджи (Дебеда,
Борчалю,) до Хуначи или Мткврисъ-цихе, Гугульской вер-
шины и озера, называемаго Сперскимъ моремъ.

было на душѣ. «Батюшка, рѣдненькій, говорю, помилуй и
не гнѣвайся, усиль доволень я отъ твоей милости, да
хочу служить нашему Батюшкѣ—Царю по-солдатски, отпу-
сти меня изъ денщиковъ въ строевые, и попроси коман-
дира нашего, *нехай* ихъ высокоблагородіе меня у *тую*
сотню приишетъ, яку собирають подъ Турка.

— Что-жъ тебѣ на это его благородіе?

— Его благородіе обѣщало просить войсковаго старши-
ну; только сказалъ мнѣ, что сотню собирають не подъ
Турка, а на Лезгинскую Линію. Какъ услышалъ я это, такъ
у меня руки и опустились. А его благородіе смѣлится да
ухмыляется.—Али раздумалъ? говорить, али боишься Лез-
гинъ? А еще въ отрядѣ просишься.—Никакъ нѣтъ, ваше
благородіе, говорю, не-шѣ бояться оборванцевъ; оно ко-
нечно одно и то же, что Лезгинъ, что Турокъ,—тѣ-же
басурманъ, да только мнѣ-бы хотѣлось подвинуться на про-
вѣятаго Турка, да побить ихъ десятковъ съ пять, знали-бы
якъ ругаться надъ нашею вѣрою и крестомъ. А на это
мнѣ *мой-то* и говорить: правда, говорить, Турка надо
бить; только у тебя Силанчъ, говорить, храбрости не хват-
итъ.—У меня?! А что, ваше благородіе, али ихъ отродье
сильнѣе нашего брата? Куда имъ, *гадюкамъ*? Я бувъ еще
малыжъ, якъ родитель мой батюшка ходивъ подъ этого
звиря, положивъ сотни три, да и *свиртався* на Донъ.

— И ранили его?

— А ли Боже мой! Еще принесъ басурманскаго добра
дюжо-дюжо много, да получилъ хрестъ Св. Георгія.

— А за что?

— За *якого-сь* басурманскаго полковника; да еще снялъ
съ него *шаблюку*.

— И саблю онъ-же снялъ? Какъ-же это?

— Какъ пустились наши Донцы въ атаку, родитель
мня, ажъ одинъ Турка утикаитъ до балочки, а конь у
родителя бувъ ухъ добрый! догнавъ бисовское отродье и
шпырнувъ его пикою. Ухъ, да и Азія-жъ проклятая!

— А что?

— Да то! Съ коня падае, а самъ руку протягае къ
пистоли. А родитель мой шпырнувъ его *въ другій*, тутъ и
конецъ басурману. Такъ вотъ съ этимъ народомъ подра-
тиса лестно; а то Лезгины нѣшто люди? Такъ-себѣ чакал-
ки голодныя, по задворяямъ ходить, да ищутъ чего-бы
украсть. А Турка бить точно-что лестно: первое дѣло
оттого, что онъ Турокъ, а второе, что *робитъ* обиду на-
шей православной Церкви и Царю-Батюшкѣ...

— Такъ тебя и отпустили подъ Турка?

— Отпустили, дай Богъ имъ здоровья! Привелось-таки
посчитаться съ настоящими врагами Христовыми...

— Ну, молотокъ!.. Замѣтилъ собесѣдникъ Силанча, а
затѣмъ прекратилась бесѣда моихъ сосѣдей, оставивъ во
мнѣ полное понятіе о всегдашней и добровольной готовно-
сти русскаго солдата идти въ бой за отчизну и вѣру.

Долго я размышлялъ объ этихъ безыскусственныхъ и
никѣмъ невинныхъ разсужденіяхъ Силанча, но вотъ,
въ другомъ углу гошпитала возникли другіе толки. За ве-
чернимъ сумракомъ не видѣлъ я лицъ собесѣдниковъ; но
отъ слова до слова слышалъ ихъ тихій, неторопливый раз-
говоръ:

— Да ты про кого говоришь?

— Да про Кузнецова. (*)

— Это про котораго-же Кузнецова?

— Да все про того же, что въ 23-мъ, полковника Хре-
щатицкаго, полку...

— Да! Ну, такъ что-же онъ?

— Молодецъ онъ, да и христіанская душа! Бить бьетъ,
да и пощадю даеъ побитому, отъ того, что жалостливо
сердце христіанское. Былъ Кузнецовъ въ Эриванскомъ от-
рядѣ, въ дѣлѣ съ Турками, еще въ прошломъ году, 13
ноября, при Игдырѣ. Наскакалъ онъ на какого-то чиновни-
ка, Пашу што-ли да увидавши, что тотъ совѣтъ почитай безъ
оружія, вздумалъ взять его живаго въ полонъ. Схватилъ

ужъ Кузнецовъ и лошадь его за поводья, и сталъ кричать,
чтобы сдался; но тотъ, вмѣсто отвѣта, выхватилъ шаш-
ку, началъ защищаться, и нанесъ Кузнецову нѣсколько
ранъ въ грудь, а нашъ казачина все только удерживалъ
супротивника, до тѣхъ поръ, пока тотъ, махая своимъ *ам-
лійскимъ ножничкомъ*, задѣлъ Кузнецова за живое; тогда
Кузнецовъ осердился и ссадилъ Пашу пикою съ лошади.
Паша, лежа на землѣ, схватился за пистолетъ, и выстрѣ-
ливъ въ Кузнецова, сильно попортилъ ему правое плечо.
Въ это самое время подскакалъ Шемахинецъ, нашъ мили-
ціонеръ, и ужъ замахнулся на Турка шашкою, да Кузне-
цовъ-же остановилъ его. «Стой, братъ! закричалъ онъ
милиціонеру, не бей! Онъ ранецъ, безъ оружія, и на зем-
лѣ, а у насъ на тихомъ Дону есть заповѣдь родительская:
«лежащаго не бьютъ.» Всадникъ остался недоволенъ, и
поворотилъ въ сторону. Но Кузнецову не посчастливилось
спасти своего плѣнника: онъ тутъ-же умеръ на рукахъ Ку-
знецова, но, умирая, сложилъ изъ пальцевъ крестное зна-
меніе, и обратилъ къ небу погасавшій взглядъ... Оказалось,
что плѣнный Кузнецова былъ Венгерецъ... Кузнецовъ съ
трудомъ поднялъ раненую свою руку, снялъ шапку, пере-
крестился и сказалъ: «отпусти, Господи, прегрѣшенія и
врагамъ нашимъ!»

Впоследствии, когда спрашивали Кузнецова, не сердитъ-
ли онъ на Венгерца, его ранившаго, онъ отвѣчалъ: «Богъ
съ нимъ! Жаль только, что попортилъ мнѣ правую руку:
за его-же богоотступную душу не могу теперь переkre-
ститься, а чтобы бить басурмановъ,—есть еще лѣвая!»

Нельзя слушать такіе разсказы и не порадоваться, что
есть на Руси Кузнецовы!.. Съ такою мыслью, впервые, но
сладо, заснулъ я на гошпитальной постели, подъ тихій го-
воръ и толки товарищей моего временнаго заключенія.

Ц.

(*) Этотъ разсказъ сообщенъ Н. П. Колобакинымъ.

Съ южн. стор. гора, простирающаяся отъ р. Аракса до Чернаго Моря.

Съ сѣвер. Кавказскія горы и горы Гадо (გადო) до Каспійскаго Моря.

Съ запад. горы Лихскія и гора, идущая чрезъ Тао и Кларджети до Чернаго Моря.

2. Часть Бардоса:

Съ вост. Араксъ; юга-гора отъ Аракса до Чернаго Моря; запада гора при Бердуджи, и сѣвера—Кура. Здѣсь городъ Барда или Бардави.

3. Часть Моваканоса:

Съ вост. Каспійское Море, юга-Кура, сѣвера Кавказскія горы, съ запада устья большой и малой Алазани.

4. Часть Герроса:

Съ вост. Кавказъ, юга граница Мовакани, запада Кура; съ сѣвера-Хунани, Гугульскій лѣсъ и озеро, до Кавказа.

5. Часть Лекоса:

Съ вост. Каспійское Море, съ юга Кавказская гора и граница Кавкасоса, съ сѣвера Великая Рѣка (Волга) въ странѣ Хазаровъ, и съ запада р. Ломеки (Терекъ).

6. Часть Кавкасоса:

Отъ р. Ломеки до западной оконечности Кавказскихъ горъ или до Чернаго Моря.

и 7. Часть Эроса:

Съ вост. крикъ горъ Лихскихъ, сѣвера Кавказъ, съ запада Черное Море и малая рѣка Хазарская (полагается Кубань); съ юга горы Гадо (გადო).

Всѣ эти владѣнія состояли подъ одною державою, какъ у Тамари, такъ и у нѣкоторыхъ последовавшихъ за нею царей, какъ напр. у Георгія VI; но связь между такими частями не могла оставаться неразрывною при царствованіяхъ менѣе блистательныхъ; а вѣкъ Тамари не повторился.

И эта громадная держава, громадная уже потому, что въ ней заключалась вся громада Кавказа, весь перешеекъ между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, была въ послѣдніе шесть вѣковъ постоянно потрясаема и вѣшними и внутренними врагами, распалась мало-по-малу и наконецъ раздробилась на мелкія части, которыя связать снова суждено только русскому могуществу. Исчисленіе этихъ дробей Тамариной державы заняло-бы страницы.

Моментъ наименьшаго политическаго значенія грузинскаго царства—это XVIII вѣкъ. Собственно Грузія, т. е. населеніе племени грузинскаго, заключалось тогда въ трехъ отдѣльных, независимыхъ другъ отъ друга царствахъ и въ четырехъ, также отдѣльных, княжествахъ: Картли, Кахети, Имерети, Самегрело, Гурія, Абхазети и Сванети. Остальное все подпало игу турецкому, или персидскому; или же образовались особыя самостоятельныя ханства и горскія общины.

Но около половины прошлаго столѣтія два царства: Карталинское и Кахетинское составили одно подъ скипетромъ Иракліа II.

Продолжительное царствованіе этого государя составляло непрерывный рядъ борьбы съ горцами, Персіанами и Турками; ознаменовывалось оно иногда блистательными побѣдами, какъ напр. надъ Азатъ-Ханомъ подъ Эриванью, надъ Ахалцхскимъ пашею подъ Ацхуромъ, надъ Гавжинскимъ Ханомъ подъ Елисаветполемъ; но, за всѣмъ тѣмъ, предѣлы этого соединеннаго царства въ началѣ текущаго столѣтія, когда по желанію Иракліа и преемника его, послѣдняго царя Георгія XIII, и по желанію народа, оно присоединено къ Россійской Державѣ,—были весьма не обширны: оно заключалось въ слѣдующихъ границахъ: съ востока Закавказскій хребетъ; съ юга прежнія Кухетія или населеніе Ингалойское, порабощенное Лезгинами, и ханства: Шекинское, Карабахское и Гавжинское; съ запада границы Турціи, которыя придвинулись непосредственно къ предѣламъ прежней Средней Карталии, и съ сѣвера, отъ Ваханскаго хребта по Дарьяльское ущелье и по населенія Тушино-Пшаво-Хевсурскія. Зара XIX столѣтія застала это небольшое царство, терзаемое внутри смутами, безначаліемъ, грабежами и разбоями, извнѣ—угрожаемое вѣчными его врагами; но полдень, освѣщая спокойствіе и довольство внутри—указуетъ тучи, которыя должны разразиться карою надъ главами враговъ Православія, и влечетъ оправившихся Грузинъ на привычный бой съ ними.

Перехожу къ послѣдному вопросу о внѣшнихъ соотношеніяхъ Грузинъ съ болѣе или менѣе отдаленными странами.

Историческая литература восточныхъ государствъ: Пер-

сіи, Турціи, Арменіи, Аравіи и Халифовъ, точно также, какъ Византійской монархіи и Понтійскаго царства,—исторія Рима и Палль его, Венеціи, Генуи, Пизы—не могутъ въ бытописаніяхъ своихъ не говорить, болѣе или менѣе, о Грузинвахъ, съ которыми боевые или политическіе ихъ интересы были въ постоянствѣ, такъ сказать, столкновенияхъ.

Такъ напр., въ V столѣтіи Бахтангъ Горгъ-Асланъ проникаетъ съ оружіемъ, поднятымъ за православіе, или въ защиту союзниковъ, къ стѣнамъ Понтійскаго Синопа, въ глубь Анатолиі, въ Палестину, Индію и, по словамъ летописцевъ нашихъ, даже въ Абашетію, т. е. Эѳіопію или Абиссинію.

Если только Вольней не принимаетъ Грузинъ за Мамелюковъ; то, по словамъ его, Грузины владѣли даже, впродолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, царствомъ Фараоновъ и Птолемеевъ.

Значеніе грузинскаго владычества, во времена Крестовыхъ Походовъ, заставило крестоносцевъ отказать и императору византійскому и царю грузинскому въ уступкѣ имъ святыни церкви, обрѣченной въ Антиохіи. По словамъ Мишо, воины креста рѣшились на это, чтобъ не нажить себя новаго врага въ одномъ изъ этихъ могущественныхъ монарховъ, предлагавшихъ имъ несметныя сокровища.

Наконецъ я имѣлъ случай видѣть писанную въ Мадраетъ прекраснымъ грузинскимъ почеркомъ и засвидѣтельствованную въ одномъ изъ европейскихъ тамъ консульствъ, копію съ грамоты царя Иракліа.

Этою грамотою Иракліи возводитъ въ княжеское грузинскаго царства достоинство и жадуетъ довольно значительнымъ населеннымъ имѣніемъ въ Грузіи нѣкоего Шамира, кореннаго жителя мадрасскаго, за то, что Шамиръ этотъ, равно какъ и предки его оказывалъ и оказывали постоянно важныя заслуги, какъ самому царю Ираклію, такъ и его предшественникамъ, по дѣламъ ихъ въ Индіи.

Это фактъ, который доказываетъ существованіе спешной Грузіи съ Индіею. Но въ чемъ они заключались, какое значеніе имѣли они въ смыслѣ политическомъ или торговомъ—неизвѣстно, или если извѣстно, то весьма немногимъ.

Блглый этотъ обзоръ грузинскихъ событій показываетъ, что изъ всѣхъ царствъ глубокой древности, изъ народовъ древняго историческаго нашего міра, сохранилъ къ XIX вѣку свою неприкосновенность только народъ грузинскій: политическія бури, отъ которыхъ разрушались могущественныя государства, на ихъ развалинахъ возникали новыя и тѣ въ свою очередь распались,—прошли надъ Грузіею, не сокрушивъ одной ея.

Кажется и этого достаточно, чтобъ возбудить въ историческихъ изысканіяхъ сочувствіе къ судьбамъ народа, который двадцать слишкомъ вѣковъ выстоялъ твердо среди совершавшихся вокругъ него мировыхъ переворотовъ и наконецъ добровольно преклонилъ свою утомленную вѣковыми бѣдствіями голову подъ снѣгъ единовѣрной Россіи.

Критическая разработка указанныхъ мною матеріаловъ могла бы оказать важную услугу и Правительству, и наукѣ: Правительство въ познаніи прошедшаго приобретаетъ ручательство въ вѣроятности успѣха тѣхъ мѣръ, которыя предпринимаетъ оно къ устроению благосостоянія для народа на прочныхъ основаніяхъ; а наукѣ—необходимо пополнить пробѣлы развитіемъ того, на что имѣются въ виду только намеки и указанія, болѣе или менѣе точныя.

Совершить эту работу возможно только сосредоточенностью силъ; а изъ частныхъ лицъ, посвятившихъ всю жизнь свою этому дѣлу, мы имѣемъ въ виду покуда одного М. И. Броссе. Если мы не въ состояніи достойно оцѣнить теперь-же его благороднаго труженничества, ожида-

отъ него еще многого, то будучи—возможны—еще помянуть его добрымъ словомъ; а въ этомъ ужъ много оправданія для жизни.

Д. Кипіани.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, вновь изданы Кавказскій Дорожникъ и карта, исправленные по измѣненіямъ, произшедшимъ со времени перваго изданія, т. е. съ 1847 года по 1-е января 1854 года, и принятые, на основаніи приказанія г. Командующаго Корпусомъ, для надлежащаго руководства всѣми начальствующими лицами и присутственными мѣстами Кавказскаго Края.

Желающіе имѣть этотъ дорожникъ и карту могутъ обращаться въ Генеральный Штабъ Кавказскаго Корпуса, въ гор. Тифлисъ, съ присылкою за дорожникъ 80 коп., за карту неиллюминированную и не наклеенную 2 руб.; за дорожникъ съ картою иллюминированною и наклеенною 5 руб.

Продается мебель и дрожки на лежачихъ рессорахъ съ верхомъ. Спроситъ въ Кукахъ на Елисаветинской улицѣ въ домѣ Мехти.

ВЪ РУССКОМЪ ЧАЙНОМЪ МАГАЗИНѢ ПОПОВА,

Получены сигары разныхъ сортовъ старія за балдер-мья, баренія, регали, виргинія, тальони и другіе сорты разныхъ цѣвъ.

Дама, отъѣзжающая въ Новороссійскій край, ищетъ попутчика или попутчицу на половинныхъ издержкахъ. Спроситъ за Арсеналомъ, въ началѣ Арсенальной слободки, въ домѣ повара Филипа, г-жу Аннибалъ.

Въ урочищѣ Бѣлый-Ключъ отдается въ наемъ, за весьма сходную цѣну, новый, хорошо выстроенный и помѣстительный домъ, о 6 комнатахъ, меблированныхъ, съ кухней, конюшнею, сараемъ, людскою, прекрасною водою и засѣяннымъ уже огородомъ. О цѣвѣ спроситъ тамъ же, въ домѣ Штабъ-лекаря Корша.

Продаются два тарантаса; желающіе купить могутъ видѣть ихъ и спроситъ о цѣвѣ у сторожа Савельева, въ домѣ князя Димитрія Орбельянова.

ПРИБЪХАЛИ: мая 18-го: изъ Владикавказа майоръ Пузыревскій, изъ Ставрополя надворный совѣтникъ Шленовскій. 19-го: изъ Абхазіи генераль-адъютантъ князь Шервашидзе и майоръ Маршани, изъ Александрополя капитанъ Клушинъ. 20-го: изъ Александрополя надворный совѣтникъ Фалькмутъ, изъ Москвы лекаръ Сивилинъ. 21-го: изъ Горія генераль-отъ-инфантеріи князь Эристовъ, изъ Нухи капитанъ князь Аргутинскій-Долмурковъ, изъ Сурама капитанъ князь Голицынъ.

ВЫЪХАЛИ: мая 18-го: въ сел. Шихили майоръ Абдулла-Шишиминскій, въ Александрополь коллежскій секретарь князь Баратовъ. 19-го: въ С.-Петербургъ полковникъ Ушаковъ, въ Джалаль-оглы подполковникъ Петровъ, въ Александрополь прапорщикъ Свѣчинъ. 20-го: въ Коди майоръ Давидовъ, въ Кутаисѣ медико-хирургъ Убиноса, въ Дербентѣ поручикъ Канарской.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полушн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реем.	
		Сухой.	Служ.					Наим.	Наиб.
18-го Мая.	7 утра.	+13,3	+12,2	0,87	573,27	В. слаб.	Облачно.	+11,2	+13,8
	1 попол.	+15,8	+14,0	0,55	572,21	Тихо.	Обл. разс.		
19-го Мая.	9 вечер.	+14,2	+12,8	0,84	572,07	— — —	Ясно.	÷ 9,3	+21,4
	7 утра.	+13,2	+11,1	0,75	571,79	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
	1 попол.	+21,0	+16,1	0,56	570,27	ЮВ. слаб.	Обл. тонкія.		
20-го Мая.	9 вечер.	+16,0	+12,3	0,61	570,59	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. мол.	+11,6	+21,3
	7 утра.	+14,9	+13,0	0,78	571,50	С. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+20,4	+15,6	0,56	569,70	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+17,3	+14,4	0,70	569,29	Ю. слаб.	Обл. гр. молн. и д.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. (J. de St.-P.) 28-го (16-го) Апрѣля. Третьяго дня, въ день, назначенный для поста и всенародныхъ молитвъ о благополучномъ окончаніи войны на Востокѣ, всѣ церкви были наполнены народомъ. Пятнадцать столбцовъ газеты the Times заняты проповѣдями, произнесенными въ этотъ день въ разныхъ церквахъ столицы. Королева, принцъ Албертъ и королевская фамилія присутствовали при богослуженіи въ церкви бюкингемскаго дворца.

— (N. Pr. Ztg.) 4-го Мая (22-го Апрѣля). Часть англійскихъ газетъ, а болѣе всего Times, дышетъ сильнымъ гнѣвомъ противъ Пруссіи, и расточаетъ ей всевозможныя оскорбленія по поводу оборонительнаго и наступательнаго союза, недавно заключеннаго между Пруссіею и Австріею и предназначеннаго, какъ извѣстно, къ охраненію прежде всего пользы Германіи, а не къ тому, чтобы посвятить силы германскихъ державъ служенію своекорыстнымъ видамъ державъ западныхъ.

— (Galign. Mess.) Вотъ отрывокъ изъ письма въ газету «Daily News». Финскій Заливъ, 24 апрѣля, близъ мыса Ханго. Мы обзрѣвали Финскій Заливъ на нѣсколько миль выше этого мыса. Заливъ совершенно очистился отъ льда до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ мы доходили — до Свеаборга, и на всемъ протяженіи, на сколько мы могли видѣть отсюда. Извѣстіе, сообщенное многими англійскими газетами, что усмотрѣны русскіе военные корабли въ Ревелѣ и въ Балтійскомъ Портѣ оказывается ложнымъ. Съ тѣхъ-поръ какъ наши корабли появились, здѣсь не видать (ни укрѣпленій) ни одного русскаго военнаго судна. Погода, до-сихъ-поръ чрезвычайно-холодная, сдѣлалась теперь значительно-теплѣе и дни замѣтно увеличились, однакоже на почныхъ вахтахъ все еще холодно. Въ насъ стрѣляли съ батарей, расположенныхъ на мысѣ Ханго, когда мы проходили близъ нихъ, измѣряя глубину моря. Согласно приказанію сэра Чарльса, мы не отвѣчали на выстрѣлы.

— (J. de Fr.) Въ англійскихъ газетахъ находимъ слѣдующее: «Нельзя сомнѣваться въ успѣхѣ эскадръ въ Одессѣ. Дѣйствіе ихъ направлено было на цитадель (?), береговыя укрѣпленія и 40,000 (?) русскаго гарнизона, а не на городъ. Вѣроятно также отрядъ былъ высаженъ и возвратился по уничтоженіи двухъ батарей. Русскіе скрылись въ цитадель, которую атаковать нѣтъ нужды (?) Мы увѣрены, что эскадры сдѣлаютъ все, что слѣдуетъ. Ждемъ съ нетерпѣніемъ подробностей объ этомъ дѣлѣ. Не пустое дѣло (не дѣтская игра) бомбардированіе Одессы, защищенной шестью батареями и цитаделью.» Нельзя не изумляться такому пристрастію иностранныхъ газетчиковъ. Извѣстно, что Одесса никогда не была укрѣплена, что батареи построены наскоро прошлую осень, что цитадель родилась только въ воображеніи англійскихъ журналистовъ, для объясненія или извиненія именно «дѣтской игры» эскадръ съ мало-укрѣпленнымъ городомъ. Весьма любопытно было бы знать, дѣйствительно ли англійская фантазія разыгралась до полученія подробностей объ одесскомъ дѣлѣ, или послѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ изобрѣтеніе одесской цитадели дѣлаетъ честь умственнымъ способностямъ изобрѣтателя, съ тою только разницею, что въ первомъ случаѣ способность эта назовется предусмотрительностью, а въ последнемъ искусствомъ лгать.

ФРАНЦІЯ. (J. de St.-P.) Одинъ изъ здѣшнихъ корреспондентовъ газеты l'Indépendance Belge подтверж-

даетъ извѣстіе, что французское правительство посылаетъ Шамплю 10,000 ружей. Это оружіе скоро будетъ нагружено въ Тулонъ и Марсели на суда.

— (J. de St.-P.) 28-го (16) Апрѣля. Въ официальномъ мирѣ идетъ рѣчь о предстоящемъ свиданіи между Людовикомъ-Наполеономъ и королевою Викторіею.

— Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа: «Здѣсь вообще очень недовольны ходомъ дѣлъ и много говорятъ о письмѣ Непира, въ которомъ онъ объявляетъ своему адмиралтейству, что мнѣніе о положеніи Балтійскихъ портовъ было ошибочное и что безъ новыхъ инструкцій онъ не рѣшится предпринять ничего, по крайней мѣрѣ до прибытія французскаго флота. Извѣстіе о бомбардированіи Одессы произвело мало впечатлѣнія на здѣшнюю биржу; его ожидали давно, какъ давно ждутъ и извѣстій о взятіи Севастополя, Николаева, Крошштата, Ревеля! (Въ Парижѣ еще не знали, что соединенные флоты отступили отъ Одессы, и, безъ сомнѣнія, были увѣрены, что Одесса уже не существуетъ!) (Ред. Р. И.)

— (Ind. V.) 3-го Мая (22-го Апрѣля). При Дилѣ стоитъ всего-на-все 8 французскихъ военныхъ судовъ: четыре линейныхъ корабля, два парусныхъ фрегата и два парохода.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Марсели получена телеграфическая депеша, съ извѣстіями изъ Константинополя, доходящими до 26-го (14-го) Апрѣля. По этимъ извѣстіямъ, пароходъ «Роландъ», на которомъ принцъ Наполеонъ отправился на Востокъ, былъ принужденъ, въ слѣдствіе бурной погоды, остановиться при островѣ Зантъ (одномъ изъ Ионическихъ Острововъ). Начальникъ англійскаго экспедиціоннаго корпуса, лордъ Рагланъ, прибылъ 25-го (13-го) числа на островъ Мальту и немедленно отправился далѣе.

— (J. de St.-P.) 4-го Мая (22-го Апрѣля). Кельнской Газетѣ отсюда пишутъ, что между политическими выходцами всѣхъ странъ обнаруживается въ настоящее время сильное волненіе. Мадзини, по словамъ этого корреспондента, выхлѣлъ изъ Лондона, назадъ тому три недѣли; Саффи, его душевный другъ и правая рука, тоже отправился оттуда, сказываютъ, въ Италію. Гарибальди посѣтилъ уже нѣсколько гаваней Средиземнаго моря. Ежедневно прибываютъ выходцы, давно жившіе въ Соединенныхъ Штатахъ. Совѣтъ Швейцарскаго Союза пригласилъ кантоны принять мѣры для воспрепятствованія всякому скопленію выходцевъ на одномъ какомъ-либо пунктѣ.

— (J. de St.-P.) Въ газетѣ «Moniteur de la Flotte» пишутъ: Намъ сообщаютъ, что англійское адмиралтейство рѣшилось не строить болѣе парусныхъ или колесныхъ военныхъ судовъ въ арсеналахъ королевскаго флота, а одни только винтовыя суда, и что будутъ вскорѣ приняты мѣры къ устройству винтовъ во всѣхъ судахъ способныхъ подвергнуться такому преобразованію.

— (J. de S.-P.) 5-го Мая (23-го Апрѣля). Новой Прусской Газетѣ пишутъ: «Бомбардированіе Одессы составляетъ здѣсь теперь предметъ всѣхъ разговоровъ. Агентамъ правительства поручено распространять слухъ, будто бы инструкціи, данныя съ самаго начала адмираламъ, предписывали имъ не вести истребительной войны; что нападеніе, произведенное на Одессу, было лишь вынужденнымъ слѣдствіемъ «коварнаго» поступка Русскихъ съ пароходомъ «Фюріосъ» (извѣстно,

въ чемъ состоялъ этотъ коварный поступокъ); что наказавъ Одессу, флотъ возвратился къ Варшѣ, и что движеніе русскаго флота, который, впрочемъ, «ни въ какомъ случаѣ не рѣшился бы вступить въ бой», не имѣло ничего общаго съ этимъ отступленіемъ.»

АВСТРІЯ. (N. Pr. Ztg.) 30-го (18-го) Апрѣля. Газета Ллойдъ сообщаетъ, что, принимая депутацію отъ венгерскихъ магнатовъ, Е. В. Императоръ вышелъ къ ней въ гусарскомъ мундирѣ и въ большой лентѣ ордена Св. Стефана, а Ея В. Императрица вышла въ венгерскомъ національномъ платьѣ и съ венгерскимъ уборомъ на головѣ. Это произвело на депутацію сильное впечатлѣніе, и она привѣтствовала августѣйшую чету восторженными восклицаніями «Эліенъ!» Императоръ при семъ случаѣ объявилъ, что «онъ надѣется скоро привезти Императрицу и Королеву въ Венгрію». Депутація состояла почти изъ 200 магнатовъ, въ числѣ которыхъ было 40 членовъ тайнаго совѣта.—Вчера Герцогъ Кембриджскій имѣлъ у Императора аудіенцію, въ которой вручилъ Е. В.-ву поздравительное письмо отъ Королевы Викторіи.

— (N. Pr. Ztg.) 2-го Мая (20-го Апрѣля). (По телеграфу). Герцогъ Кембриджскій прибылъ сюда и отправляется сегодня на островъ Корфу.

— (J. de St.-P.) Изъ Песта пишутъ, отъ 2 мая, что депутація благородныхъ Сербовъ проѣхала 30-го апрѣля черезъ этотъ городъ въ Вѣну, чтобы протестовать, отъ имени страны своей, противъ вступленія австрійскихъ войскъ въ Сербію. Вѣнскія газеты объ этомъ не упоминаютъ.

ПРУССІЯ. (N. Pr. Ztg.) 30-го (18-го) Апрѣля. Вчера, послѣ полудня, засѣданія Палаты закрыты рѣчью министра-президента барона Мантейфеля. Собраніе разошлось при троекратномъ восклицаніи: «Да здравствуетъ Король!»

— (J. de St.-P.) Новая Прусская Газета сообщаетъ, что просьба кавалера Буизена объ отставкѣ принята и что Прусскимъ посланникомъ при Лондонскомъ Дворѣ назначенъ графъ Берншторфъ, нынѣшній посолъ въ Неаполь, бывший прежде посланникомъ въ Вѣнѣ.

ШВЕЦІЯ. (N. Pr. Ztg.) Шведскій почтовый пароходъ «Нордштернъ», прибывшій 4-го Мая (22-го Апрѣля) отъ Стокгольма къ Штеттину, привезъ съ собою извѣстіе, что 2-го Мая (20-го Апрѣля) англійскій флотъ, въ числѣ 29-ти судовъ, все еще стоялъ въ 11-ти миляхъ отъ Стокгольма.

ГРЕЦІЯ. (N. Pr. Ztg.) Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Аѣннъ, отъ 24-го (12-го) Апрѣля: «Надѣясь правительству официально объявлено о блокированіи береговъ Греціи, и, говорятъ, блокада начнется на нынѣшней же недѣлѣ.»

— Въ Греческомъ журналѣ (Αἰών), издаваемомъ въ Аѣннахъ, помѣщена любопытная статья о празднествѣ, ежегодно совершаемомъ въ день Благовѣщенія, 25-го марта, въ воспоминаніе освобожденія Греціи возстаніемъ 1821 года.

«Народное празднество 25-го марта совершилось съ тѣмъ энтузіазмомъ, какой надлежало ожидать въ настоящихъ обстоятельствахъ. Въ храмѣ Св. Ирины и по всей большой улицѣ народъ встрѣтилъ Короля и Королеву, съ неумолкаемыми восклицаніями радости, а ввечеру городъ былъ освѣщенъ необыкновеннымъ образомъ; вокругъ триумфальныхъ воротъ стеченіе многочисленной толпы, при восторженныхъ кликахъ, продолжалось до 10-ти часовъ

почи. По всему городу раздавался голос народный, между тѣмъ какъ хоръ музыки разыгрывалъ народныя пѣсни, воспоминающія дни незабвенной борьбы нашей 1821 года и возвѣщающія намъ начало ожидаемой будущности.

Но сколько ни утѣшительно было торжество это для всякаго Грека, нельзя не сознаться въ горестномъ впечатлѣніи, которое должны были произвести на всѣхъ неприличные поступки нѣкоторыхъ изъ почетныхъ лицъ, здѣсь пребывающихъ; англійскій и французскій посланники, бывъ приглашены присутствовать при церковномъ торжествѣ этого великаго для насъ дня, не только не присутствовали въ церкви, но даже послѣдній изъ нихъ, и вѣроятно въ доказательство того, что онъ не поблѣзни воздержался отъ участія въ празднествѣ, во время самой смѣны караула у дворца, гдѣ стояло множество народа, вышелъ и стоялъ въ ночномъ халатѣ на балконѣ своего дома, стоящаго на дворцовой площади.

Въ церкви присутствовали только русскій, прусскій и баварскій посланники, со всѣми состоящими при нихъ чиновниками. Сверхъ этого французскій адмиралъ, находящійся въ Пиреѣ съ своимъ фрегатомъ, не салютовалъ греческому флагу и не украсился флагами по установленному порядку.

Подобныя нарушенія самыхъ обыкновенныхъ правилъ международнаго приличія, которыхъ не нарушалъ въ отношеніи къ Греціи и самый необразованный народъ—Турки, показываютъ лишь то, что они противурѣчатъ настоящимъ выгодамъ обѣихъ этихъ державъ; ибо нѣтъ сомнѣнія, что гг. посланники Руанъ и Вейсъ, а также и французскій адмиралъ крѣпко ошиблись, если они предполагали, что Греки упадутъ духомъ отъ таковыхъ странныхъ поступковъ; напротивъ того, всѣ благоразумные люди изъ Грековъ и даже изъ иностранцевъ жалели о неприличіи оныхъ и никто изъ нихъ не выражался иначе, какъ о дѣйствіи, противоположномъ прежней торжественной политикѣ этихъ двухъ державъ. Неужели онъ хотѣлъ оправдать слова журналовъ, издаваемыхъ въ Константинополь на иждивеніи и подъ вліяніемъ Порты, что время настало исправить ошибку 1827 года, т. е. признаніе Греческаго Королевства? Но Англія и Франція сами дѣятельно содѣйствовали учрежденію этого Королевства. Что же остается думать объ ихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, если онъ теперь возстаютъ съ угрозами и оскорбленіями на твореніе собственныхъ рукъ своихъ, какъ они называютъ наше отечество? Мы должны полагать, что и гг. посланники и г. адмиралъ не хорошо поняли смыслъ наставленій своихъ Правительствъ; ибо никакимъ образомъ нельзя принять за истину, что-бы въ инструкціяхъ, коими они снабжены, какъ-бы онъ строги ни были, заключалось дозволеніе дѣлать оскорбленія цѣлому народу, его королю и войску. Да внушитъ Господь Богъ обимъ этимъ державамъ чувства, болѣе согласныя съ великодушіемъ и съ собственнымъ ихъ достоинствомъ!

Среди блистательныхъ освѣщеній, коимъ украшались улицы города Аѳинъ, самая замѣчательная была надъ домомъ русскіаго посланника. Это зрѣлище достаточно утѣшало греческую публику за мрачныя угрозы двухъ другихъ Державъ, тѣмъ болѣе, что въ этотъ день возрожденія Греціи во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Королевства съ восторгомъ привѣтствовали возстаніе нашихъ братьевъ Эпира и Фессаліи вмѣстѣ съ благополучнымъ переходомъ чрезъ Дунай христіанскаго и побѣдоноснаго войска православной Россіи, подвизающейся за Церковь Христову и за страждущихъ подъ тяжкимъ игомъ чадъ ея.

ТУРЦІЯ. (N. Pr. Ztg.) Извѣстно, какъ храбро сражался греческій генералъ Гривасъ при Янинѣ; извѣстно также, что онъ неоднократно требовалъ отъ своихъ товарищей помощи; но не всѣ знаютъ, что, по необъяснимымъ причинамъ, въ этой помощи было отказано ему, или лучше, что ее не легко могли ему подать. 29-го (17-го) Марта Гривасъ увидѣлъ, что военные запасы у него истощились. Оставаться передъ Яниною было бы для него опасно, и потому онъ пошелъ къ мѣстечку Кацапохорин, но жители этого мѣстечка, напуганные Турками, приняли его столь дурно, что онъ долженъ былъ рѣшиться идти къ Меццово, богатому и хорошо укрѣпленному городку, гдѣ, однакожъ, онъ принять не лучше, какъ и въ Кацапохорин. Жители не желали видѣть его въ своихъ стѣнахъ и написали къ янинскому губернатору, чтобы онъ освободилъ ихъ. Скоро изъ Янины двинулось къ Меццово 1,000 чел. Гривасъ, раздраженный поведеніемъ своихъ единовѣрцевъ, занялъ отрядомъ своей храброй дружины горный проходъ, ведущій къ Меццово, чтобъ задержать Турокъ, пошелъ съ остальными прямо въ Меццово, велѣлъ сжечь нѣсколько домовъ, укрѣпилъ другіе и рѣшился ждать здѣсь прибытія подкрѣпленій. Христіане, защищавшіе горный проходъ къ Меццово, отставали его мужественно, и 1,000 Турокъ тщетно старались пробиться силою. Между тѣмъ, въ Янинѣ узнали о происходящемъ въ Меццово; паша лично принялъ начальство надъ 3,500 чел. войска, преодолѣлъ, съ большою потерей, всѣ препятствія, пришелъ къ Меццово и такъ тѣсно окружилъ этотъ городокъ, что Гривасу не осталось ни одного пути къ спасенію, кромѣ отчаяннаго боя. Цѣлыхъ шесть дней лилась съ обѣихъ сторонъ кровь, и сотни воиновъ пали подъ стѣнами Меццово. Уже половины храбрыхъ Грековъ не было въ живыхъ. Гривасъ, въ этой крайности, рѣшился пробиться съ оружіемъ въ рукахъ сквозь густые ряды непріятеля; но какъ у него было слишкомъ 100 чел. раненыхъ, которые должны были достаться въ руки Турокъ и погибнуть въ жестокихъ мукахъ, то онъ предпочелъ умертвить ихъ. Когда, по распоряженію Гриваса, всѣ раненые были приобщены Св. Таинъ, и вождь братски обнялъ каждаго изъ нихъ по-одиночкѣ, онъ приказалъ застрѣлить ихъ, что и исполнено вечеромъ 10-го Апрѣля (29-го Марта). Въ послѣдовавшую за тѣмъ ночь, Гривасъ, съ остальными воинами (одни говорятъ, что у него осталось 400, другіе—только 16 чел.), пробился сквозь ряды непріятеля и бѣжалъ въ Аграфскія горы; но, неутомимо преслѣдуемый Турками, безъ помощи и военныхъ запасовъ, онъ принужденъ былъ искать для своихъ соратниковъ убѣжища въ Фессаліи. Дружины Цавеллы и Зервы все еще держатся въ Эпирѣ. Арта и Сули постоянно осаждаются Христіанами, но все еще не сдаются. Изъ Греціи по-прежнему приходятъ толпы вооруженныхъ.

— Газетѣ Times пишутъ изъ Шумлы, отъ 11-го Апрѣля (30-го Марта): Я долженъ съ сожалѣніемъ сказать, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, между Булгарами произойдетъ возстаніе, если Русскіе пойдутъ впередъ. Самъ Омеръ-паша знаетъ объ этомъ, и свѣдѣнія, доставленныя ему въ этомъ отношеніи, сильно тревожатъ его. Мустафа-паша, начальствовавшій надъ турецкими войсками, расположенными въ Добруджѣ, первый бѣжалъ отъ непріятеля. Онъ думалъ только о собственной безопасности, нисколько не заботясь о своихъ войскахъ. Его поведеніе служить предметомъ всѣхъ разговоровъ; этого челоука надобно бы разстрѣлять. Бѣгство Турецкаго народонаселенія изъ Добруджи въ Адрианополь и расположеніе Булгаръ въ пользу Русскихъ причиною того, что теперь очень трудно имѣть вѣрныя

свѣдѣнія о происходящемъ. Мнѣ кажется, Омеръ-паша, въ этомъ отношеніи, не довольно дѣятеленъ и плохо платитъ людямъ, доставляющимъ ему вѣрныя свѣдѣнія. Я посѣщалъ недавно всѣ укрѣпленія Шумлы и не думаю, чтобъ съ силами, какими располагаетъ Омеръ-паша, они могли устоять долѣе двухъ сутокъ противъ отборныхъ войскъ.»

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Триеста получена, отъ 2-го Мая (20-го Апрѣля), слѣдующая телеграфическая депеша: По извѣстіямъ изъ Превезы, отъ 19-го (7-го) Апрѣля, Артекій заливъ блокируется французскими и англійскими пароходами. Христіане продолжаютъ осаждать Арту и Сули. Изъ Королевства Греческаго постоянно приходятъ подкрѣпленія; изъ одной Кефалоніи прибыло 1,000 чел. По извѣстіямъ, полученнымъ Триестскою Газетою, городъ Пета взятъ 25-го (13-го) Апрѣля Турками; 3,000 Христіанъ, предводительствуемыхъ Цавеллою и Каранскаки, разбиты Османомъ-пашею, и секретарь Каранскаки убитъ. Изъ Аѳинъ получено, отъ 28-го (16-го) Апрѣля, извѣстіе, что греческіе солдаты, захваченные французскими крейсерами, выданы турецкому комиссару Фуаду-эфенди. Извѣстіе о неудачѣ попытки возстанія на островѣ Самосѣ подтверждается.

ИНДІЯ. (Ind. V.) Съ послѣднею ость-индскою почтою получено извѣстіе, что въ Авъ (въ Бирмѣ) произошелъ переворотъ: король отравленъ ядомъ своимъ братомъ, который и овладѣлъ трономъ.

— Новый Король былъ до сихъ поръ главнымъ виновникомъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Англичанъ и потому Англичане будутъ, вѣроятно, принуждены идти на Аву.

Новѣйшія извѣстія.

Въ Journal de Francfort пишутъ изъ Вѣны отъ 29-го апрѣля: «Тотчасъ по прибытіи своемъ, Князь Паскевичъ велѣлъ очистить Малую Валахію. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, имѣетъ цѣлю сосредоточить русскую армію, принудивъ такимъ образомъ турецкаго военачальника съ своей стороны сосредоточить армію турецкую, и также очистить Калафатъ. Слѣдовательно, русскій главнокомандующій обращаетъ прежде всего свои силы на турецкое войско, и достаточно будетъ двухъ недѣль для того, чтобъ заставить послѣднее принять битву, прежде прибытія войскъ французскихъ и англійскихъ. Численное превосходство ея кавалеріи и артиллеріи, отличная дисциплина, наконецъ воинскіе таланты Россійскаго Фельдмаршала, рѣшатъ побѣду. Разбитые на-голову, Турки упадутъ духомъ, и только незначительные остатки ихъ арміи соединятся съ союзными войсками. Побѣда Русскихъ будетъ сигналомъ къ общему возстанію Христіанъ. Въ этомъ всеобщемъ столкновеніи, имѣя передъ собою побѣдоносную армію русскую, англо-Французскія войска не будутъ въ состояніи ничего сдѣлать, и должны будутъ почитать себя счастливыми, если избѣгутъ гибели. Таковъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, будетъ ходъ военныхъ событій. (J. de S.-P.—Ind. V.)»